

3.2 Что не есть любовь и справедливость

Они посетили Могилу Лжесвидетеля. Судя по всему, там был похоронен легендарный мошенник, живший примерно двести лет назад. По неизвестной причине те, кого он некогда обманул, собрали деньги и водрузили на его могиле надгробие с надписью "Здесь упокоился правдивый"

Очень многих удивляло такое решение, и попытки объяснять причину этого поступка породили самые разнообразные теории. Фактически, версий было так много, что это вызвало небольшой ажиотаж в области беллетристики Коллинадилуче, и даже едва не стало причиной появления нового жанра.

– Мне более всего по душе теория, согласно которой он перед смертью произнёс слова истинной любви, – поделилась Фир.

– Хм-м, а мне нравится та, что он на самом деле втайне старался вывести на чистую воду коррумпированных и аморальных аристократов. Клёво же, да? – высказалась Айсеа.

– ...Та, по которой он разгневал одного из Пото, богов земли, и был проклят чтобы вся сказанная им ложь стала правдой. Забавная.

Ого. Разнообразие версий и правда поражает. Но всё же, в конце концов, это деталь истории, правду о которой никто не знает. Зачастую в таких случаях истинной признают наиболее приятную или удобную для кого-то теорию, неважно, насколько она соответствует истине на самом деле.

Все верят в то, во что им хочется верить. Если при этом не возникает конфликтов, то почему бы и нет. Жизнь идёт своим чередом.

Они посетили Лестницу Влюблённых. Здесь всё было более-менее ясно по названию. По легенде, на этой лестнице девушка из благородной семьи, убегая от навязанного её родителями замужества, встретила с нищим юношей, промышляющим воровством. Они встретились, врезавшись друг в друга и скатившись вниз, и якобы с этого и зародилась их любовь.

Наверху и внизу лестницы были установлены большие предупреждающие знаки, решительным образом портящие вид. Надпись под символом городского совета гласила: "Скатываться запрещено".

– "Скатываться запрещено?!"

Когда Тиат издала вопль безысходного отчаяния, прохожие хихикнули. Должно быть, подобная реакция здесь не редкость. Виллем сделал вид что не заметил как Кутори разочарованно поникла.

– Постой-ка, господин техник, – Айсеа дёрнула его за рукав, – Ты ведёшь себя как ни в чём не бывало, но тебе не кажется что можно бы сказать Кутори хоть пару приятных слов? – она обернулась к голубоволосой девушке, нарочито не смотрящей в их сторону, – Ну, сейчас она дует, но до вчерашнего дня трудилась вовсю, ты в курсе?

- Знаю, знаю. Просто мне всегда было трудно иметь дело с девушками в плохом настроении.
- Я догадалась, но кроме тебя исправить её настроение никому.

Виллем слегка взъерошил её волосы. Айсеа от неожиданности подскочила, издав тихий возглас.

- Ч-что за шутки?!

- Просто подумал, какой ты хороший друг, первым делом тревожишься из-за подруги, хотя и сама наверняка очень устала после битвы.

- Да при чём тут я?! Мы про Кутори говорим! - Айсеа, едва заметно порозовев, отбросила его руку в сторону. Неожиданная реакция. Виллем понимал, что она, должно быть, не привыкла к комплиментам и похвалам, но всё же это слишком бурно даже для неё.

...Затылком он снова ощутил неуютное чувство. Преследователи увеличили дистанцию, но их, похоже, стало больше.

- Ну, думаю, пора подсекать...

- Э? Ты о чём?

Снова проведя рукой по мягким волосам Айсеа (и вызвав ещё один её вскрик), Виллем позвал ведущую их куда-то Фир:

- Прости, можно высказать пожелание насчёт следующего места? Если тут неподалёку есть что-нибудь вроде тайной достопримечательности, про которую почти никто из туристов не знает, я хотел бы осмотреть её.

- Это вызов моим навыкам экскурсовода? Прекрасно, вызов принят, - отвечала та с уверенной улыбкой. В ней сложно было узнать ту нежную принцессу, что недавно пришла за помощью в штаб Крылатой Стражи.

- Это Колодец Желаний, - Фир указала на небольшую площадь, где сходились шесть улиц. В середине располагался непримечательный колодец, - Он, вероятно, не так знаменит как Центральный Собор или Ячменная Площадь, но часто используется как место действия в фильмах и историях, так что, думаю, любой поклонник того или другого сразу узнает его.

Тиат с жаром закивала.

- А, это типа загадай желание, кинь монетку и оно исполнится? Как во всяких там сказках и романах, - спросила Айсеа, заглядывая в колодец.

- К сожалению, исполняются не все желания. Согласно легенде, в колодце и на самом деле обитает дух, исполняющий желания, но он прислушивается лишь к одному из тысячи или десяти тысяч тех, кто бросает монетки.

- М-да, эти разговоры про статистику как-то разом разрушили всё волшебство.

- Но можно бросать столько монеток, сколько хочешь. Чем больше бросишь, тем выше шансы, так что некоторые приходят сюда с целыми сумками мелочи.

- ...А теперь исчезла и вся романтика.

- Были времена, когда пользоваться колодецом запрещалось. Примерно около пятидесяти лет назад, когда ввели запрет на азартные игры. Тогда сочли, что колодец разжигает нездоровый азарт в игроках.

- Так, ну хватит. История чем дальше тем скучнее...

Пока Фир с Айсеа болтали, Тиат достала небольшую монетку и бросила в колодец. Как она сказала, у неё нет каких-то особенных желаний; ей просто хотелось воспроизвести сценку из фильмов. Айсеа, вероятно пропустив это объяснение мимо ушей, принялась обнимать свою миленькую, романтическую Тиат. Чуть поодаль Нефрен, тихо копируя её, тоже бросила в колодец монету.

Кого-то одного, кажется, не хватает. Виллем закрутил головой. Вон она. Кутори Нота Сеньорис стояла в одиночестве поодаль.

- Не хочешь тоже попробовать? - он подошёл к ней и уселся на сваленные рядом деревянные ящики.

- Нет, пожалуй. Я не в настроении загадывать желания, - тихо ответила она, по-прежнему не желая смотреть на Виллема.

- Правда? Не ожидал... Я думал, тебе нравится всякое такое.

- Ну, не то чтобы мне это не нравилось... Ну, наверное, на самом деле нравится, но... - почти наразборчиво забормотала она, - Я просто не в настроении. Это, наверное, для тех, кто хочет укрепить решимость, понимая что их цель пока недостижима. Так что тем, кто утратил цель или приблизился к цели самостоятельно от этого колодца мало пользы, - в её голосе звучали нотки нежности и одиночества.

- Слушай, в тобой правда всё в порядке? Ты сегодня как сама не своя.

- Да, всё хорошо, говорю же. У нас, девушек, просто иногда бывают такие дни, без особых причин.

Эта фраза прозвучала как типичная реплика Кутори. Виллем несколько успокоился. И эта успокоенность заставила его произнести то, что он в другом случае вполне мог оставить при себе:

- ...Спасибо.

- Э, - на её лице проступило выражение неподдельного удивления.

- Очень долго единственным, о чём я думал, была смерть. Моим единственным желанием было отправиться к тем, кто ждал моего возвращения из боя пятьсот лет назад. Но встретив вас, фей, я сумел измениться. Для меня нашлось место в этом мире. В каком-то смысле вы спасли меня. Потому что в вас я нашёл тех, кого тоже смогу ждать. И теперь, когда вы вернулись, ну... Я стал чуточку счастливее.

- Э, - на её лице проступило выражение неподдельного шока.

- Эй, не надо так резко отшатываться. И не делай такое лицо, будто увидела что-то постыдное.

Я ничего такого странного не сказал...

- Твои слова все странные, от первого до последнего, а особенно странно то, как ты можешь говорить такие смущающие вещи с таким спокойным выражением лица.

- А как надо? Улыбаясь во весь рот?

- Да нет же... неважно, - Кутори усмехнулась. Видя её нежную, весёлую и вместе с тем словно эфемерную улыбку, Виллем ощутил как его сердце на мгновение замерло. - Ты выразил это наиболее смущающим из возможных способов, но мне приятно, что ты так думаешь. Раз я способна сделать кого-то счастливее, значит, в моей жизни всё же есть какой-то смысл. Всё-таки я не ошиблась, выбирая в кого влюбиться.

...Ого. Виллем, смутившись, отвернулся. Дело плохо. Что она такое говорит. Что это за улыбка. Она же ещё ребёнок, напоминал он себе. Он не может принять её "признание". Это принесёт ей лишь несчастье. Но слова и выражение лица Кутори были полны столь непривычным очарованием, что Виллему приходилось раз за разом повторять себе это, чтобы успокоиться.

И тут он осознал: Кутори прямо и откровенно высказывает ему свои истинные чувства. Вот почему её слова обладают силой тронуть его сердце. Эти слова больше нельзя отбрасывать как выражение глупой первой влюблённости или преходящего увлечения.

- Что это за реакция, - тихо хихикнула Кутори.

Ничего, начал было отвечать он, но сумел проглотить ложь прежде, чем она сорвалась с языка.

- Я смущён, что с того? Это плохо?

- Ха-ха, нет, нет, это очень хорошо, на самом-то деле, - засмеялась она, уже громче.

Кутори весело улыбалась, но в то же время Виллему почему-то всё казалось, что она вот-вот расплачется. Плохо. Теперь мы и правда вступаем на очень зыбкую почву. Предполагалось, что он воспринимает Кутори как ребёнка, но чем дальше, тем более женственной она казалась Виллему. И, разумеется, он никогда толком не умел общаться с женщинами. Каждое их слово или действие казалось каким-то шифром, разгадать который он не мог и надеяться. Даже такие сравнительно лёгкие в общении женщины как Найграт доставляли ему проблемы, а уж против явно что-то скрывающей Кутори у Виллема не было ни шанса.

И всё же просто промолчать тоже нельзя. Он собрался с мыслями, готовясь выдать подобающий ответ, но тут раздался мужской голос:

- Простите, но я вынужден прервать вашу экскурсию, принцессочки.

- Ты знаешь его? - спросила Тиат у Фир.

- Нет, не припомню чтобы мы были знакомы, - ответила та, покачав головой.

- Само собой. Это наша первая встреча, - мужчина был зверочеловеком с кошачьими чертами лица. Он носил деловой костюм (плоховато на нём сидящий), и его сопровождали ещё пятеро парней. Каждый - зверочеловек, непритязательно одетый и с повязанным на запястье коричневым платком.

- Мы окружены, - пробормотала Нефрен.

Фир испуганно оглянулась. Ещё зверолюди, с такими же платками на запястьях, группами по двое и трое перекрыли каждую из ведущих на площадь улиц. Больше вокруг никого не было видно, словно площадь полностью отрезали и изолировали от остального города.

- Нет...

- Не извольте волноваться, мы предпочли бы не прибегать к насилию. Принцесса Фираколулибия, если вы желаете, чтобы ваши грязные неотмеченные друзья унесли отсюда ноги в сохранности, то советую вам принять наше приглашение.

Кот, видимо, пытался придать своей речи драматичное и пафосное звучание, но безуспешно. Под конец его слова казались какой-то неудачной клоунадой.

- Кто вы такие? - Фир пыталась говорить смело, но дрожь в голосе выдавала беспокойство.

- Ха-ха, мы не настолько значительны чтобы было необходимо скрывать, кто мы есть, но раз уж вы спросили, я подержу вас в неведении и...

- Рыцарский Орден Хроник Приверженности Разрушению, угадал? - завладев всеобщим вниманием, Виллем подобрал несколько камней и принялся подбрасывать их в руке.

- Фир! - позвал он, не переставая жонглировать.

- А, да, что?

- В последнее время ты, наверное, почти не выходила из дома, так?

- Э? Д-да, так приказал отец.

- Но сегодня ты сбежала, никому не сказав, чтобы поговорить с тем гигантским белым ящером?

- Да... Но почему вы...

- Попросту говоря, эти "рыцари" охотились за тобой, чтобы использовать в переговорах с мэром. Ну, точнее, чтобы продать тебя своему нанимателю в качестве козыря для переговоров с мэром, - окружающие их зверолюди беспокойно дёрнулись, - Тебе просто повезло не попасться им по дороге в штаб, а им повезло обнаружить тебя гуляющей с нами.

Тиат недоумённо моргала, лицо Нефрен, как обычно, ничего не выражало, Айсеа жадно впитывала происходящее, словно какой-то детективный фильм, а Кутори лишь устало вздохнула, словно говоря "опять он за своё".

- С тех пор как мы перекусили я ощущал, что за нами следят. Почувствовав, что они быстро собирают подмогу, я попросил тебя отвести нас в уединённое место. И вот они показали себя, как я и рассчитывал.

- П-постойте. Я не понимаю. Вы так это говорите, словно бы использовали...

- Верно. Я использовал тебя как наживку. Хотел немного поболтать с ними.

Фир, онемев, стояла словно громом поражённая.

- И о чём бы нам с тобой говорить? - с подозрением встрял предводитель, - У нас к тебе

никаких дел нет, приятель.

- Айсеа.

- Хмм?

- Благородные рыцари не обладают способностью видеть магические жилы. Почему бы тебе не показать им немного, как ты умеешь зажигать Яд?

- Ты разрешаешь мне выложиться на полную?

- Нет. Хватит небольшой демонстрации.

- Поняла, господин техник.

Последовала короткая вспышка яркого света. За спиной стоявшей с закрытыми глазами Айсеа раскрылась пара светящихся жёлтых крыльев. Точнее, то была лишь иллюзия крыльев, существовавшая лишь в качестве чистого света, а не осязаемый объект. Но, будучи просто иллюзией, крылья позволили ей с лёгкостью подняться в воздух, не подняв даже крошечного дуновения.

- Ах... - Фир, скорее всего не зная об Айсеа ничего, кроме того что та как-то связана с армией, издала вздох удивления и восхищения.

- ...Колдунья, понятно. Магические крылья редкое зрелище. То есть, ты хочешь сказать что вы можете сбежать когда захотите, даже когда мы окружили вас?

По коротко дрогнувшим зрачкам предводителя "рыцарей" Виллем предположил, что противники заготовили какой-то способ на случай попытки бегства по воздуху, скорее всего, огнестрельное оружие. Однако, лёгкое и компактное оружие неизбежно будет лишено высокой точности и дальностью, а значит, они вряд ли на самом деле смогут помешать феям. Кроме того, есть риск задеть шальной пулей Фир, вряд ли похитители на это пойдут.

- Рад, что ты так быстро схватываешь, - Виллем предположил, что противники не решатся рисковать и, похоже, не ошибся.

- Если то, что ты сказал, было правдой, то всё происходящее входит в твои планы. Разумеется, ты подготовился. Но о чём ты намерен говорить?

- Да так, ни о чём особо важном, - Виллем секунду помолчал, прежде чем спросить: - Вы любите этот город?

Пролетел порыв ветра, взметая разбросанные по мостовой обрывки бумаги. Откуда-то издали донёсся собачий лай.

Тиат, отчаявшись понять происходящее, просто оглядывалась. Нефрен прикрыла рот рукой и едва заметно улыбалась. Редкое зрелище. Айсеа, по-прежнему паря в воздухе, изумлённо покачала головой. Кутори, всё ещё глядя в сторону, пробормотала "может, я всё-таки ошиблась, выбирая в кого влюбиться". Ну, может оно и к лучшему. Глаза Фир, и без того большие, стали ещё больше. Зверюлюди в замешательстве молчали.

- ...Что это ещё за вопрос такой? - спросил наконец их предводитель.

- Просто ответь.

Короткая пауза.

- Разумеется.

- Из-за того, что ему четыреста лет? Из-за того, что это крупнейший из городов? Из-за его богатства? Из-за того, что здесь такая вкусная еда?

- Что за глупые вопросы. Каков ещё может быть ответ, кроме "да" на каждый из них? Коллинадилюче - бриллиант небес. Отшлифованный столетиями истории, обладающий всеми достоинствами, которыми только может обладать город, это столица, принадлежностью к которой мы все гордимся, так что...

- ...Так думает ваш наниматель? - оборвал Виллем.

- Как много тебе известно?

- В общем-то я лишь предполагал, но благодаря тебе теперь знаю довольно много, - Виллем вздохнул, - Для начала, вы действуете неумело. Глупо было угрожать убить мэра на церемонии. Если ваша цель переговоры, то есть средства получше. Если вы и в самом деле намерены его убить, то нет смысла предупреждать об этом. Даже если вы собирались напугать сторонников мэра, пригрозив его убить и осуществив угрозу, совершенно незачем точно сообщать место и время. Тогда к чему было вообще отправлять письмо с угрозой? Полагаю, в попытке потакания детскому желанию аристократии покрасоваться и привлечь внимание.

Ну, это можно было понять уже по названию "Рыцарский Орден Хроник Приверженности Разрушению". Виллем чуть помолчал, но никто не заговорил. Они все просто ждали, пока он продолжит.

- Судя по тому, что за столь краткое время вам удалось быстро подготовить нападение, с дисциплиной и связью у вас всё в порядке. Кроме того, выбор цели - дочь мэра - весьма практичен. Нетрудно заметить, что она несколько наивна и не столь осторожна, как следовало бы.

Должно быть, похищение спланировал не тот, кто отправил письмо с угрозой. Разумеется, эффективнее было бы действовать в обратном порядке. То, что угроза пришла до попытки похищения, означает что поступить иначе вы не могли. Скорее всего, те, кому приказали осуществить эту глупую попытку убийства, запаниковали и в последний момент придумали это похищение сами.

Ну, так это выглядит на мой взгляд, и, думаю, я в основном прав, - договорив наконец, Виллем несколько раз кивнул сам себе.

- ...Что тебе нужно? - спросил предводитель изменившимся тоном.

- Хм?

- Если ты хотел напасть на нас, то совершенно незачем всё это рассказывать. Но раз ты раскрыл свои карты, то, значит, твоя цель переговоры?

- Рад, что до тебя быстро дошло, - Виллем встал с ящика, - Перейду сразу к делу. Выдайте вашего нанимателя. Мне кажется, лично вас не особо волнует, кто сейчас мэр. Вы просто наёмники, исполнители. И чрезмерные запросы вашего нанимателя начинают вам надоедать. Готов поспорить, некоторые из вас уже подумывают выйти из дела.

Некоторые из зверолодей встретили слова Виллема с явным раздражением. Рука одного скользнула в карман и извлекла пистолет. Он молниеносно развернулся, целясь в Виллема, но тут же, вскрикнув, выронил оружие. Ударивший его в руку камень упал на землю и подкатился к пистолету.

– Кстати, все ли из вас уйдут отсюда невредимыми, зависит исключительно от ваших действий, – произнёс Виллем, по-прежнему в позе броска. Он лишь швырнул камень, не применяя какой-либо магии. Однако для смотревших со стороны, не ожидавших этого, случившееся выглядело почти как какой-то магический трюк, – Ну, так что?

Дальше всё разрешилось довольно быстро. Зверолоды, сдавшись, раскрыли имя бывшего аристократа, нанявшего их. Так же они сказали, что у них есть доказательства некоторых из его приказов, так что Виллем велел им доставить их прямо к мэру.

На площади, наверное, собрались не все "рыцари", но лишившись предводителя и как минимум десятиртых членов ордена они вряд ли сумеют в ближайшее время создать какие-нибудь серьёзные проблемы. В частности, больше нет нужды опасаться, что на предстоящей церемонии будет осуществлена попытка убийства. Приказ Лаймскина успешно выполнен, но...

Виллем получил звонкую пощёчину.

– Ненавижу вас, – в глазах Фир стояли слёзы, – Я понимаю, что вы сделали это ради меня, но за избранный вами способ простить не могу.

Ну, ожидаемо, подумал Виллем. Принцесса честна, заботлива и чиста. И, скорее всего, ожидает что и все вокруг обладают этими качествами. Термина "грязная игра" для неё попросту не существует. И, разумеется, она не в состоянии даже подумать о том, чтобы поступить так с кем-то, а если кто-то поступит так с ней самой, неизбежно впадёт в панику, не понимая что произошло.

– При первой нашей встрече вы даже прикоснулись к моему животу...

– А?

– Не пытайтесь сделать вид, что не знали! Для нас, ликантропов, доверить кому-то живот значит довериться полностью! Это та часть тела, которая даже в кругу семьи не может быть открыта просто так!

Да мне-то откуда было знать?! Вы что, собаки какие-то?! Но она, наверное, не поверит даже если Виллем и в самом деле прокричит это. Он нервно хихикнул и отвёл глаза. Так вот что она имела в виду, говоря тогда "мой клинок не покинет ножен". Ну, теперь он знает. Виллем сделал мысленную заметку быть поосторожнее в следующий раз.

– А, эм... Мне очень жаль. Не надеюсь на твоё прощение, но хотя бы прими мои извинения.

– Дядя был совершенно прав. Вам нельзя доверять и на вас нельзя полагаться, – безжалостные слова Фир лишили Виллема любой надежды на исправление отношений, – Высказав это, я облегчила душу, так что ваши извинения приняты. Однако, не поймите меня неправильно. Я по-прежнему ненавижу вас.

– Конечно. Этого достаточно, – Виллем кивнул и повернулся к феям, – Ну, нам пора

отправляться в... – голос быстро затих до едва слышимого уровня. Виллема сверлили несколько ледяных взглядов.

– Точно, пора домой, – произнесла Кутори, с подозрением прищурившись.

– Мда-а, ну, я типа уже знала что ты из этих, но это что-то новенькое, а? – проговорила Айсеа, почему-то по-прежнему с неопределённой улыбкой на лице.

– Нужно торопиться. Продажа билетов на воздушный корабль скоро закончится, – в обычно равнодушном тоне Нефрен ощущалась холодная нотка.

– Я ещё так много где хотела побывать! – Тиат, видимо, злилась по иной причине нежели остальные.

Все четверо, похоже, весьма раздражены, каждая по-своему.

– Почему ты выбрал такой опасный способ? – спросила Кутори. Они шли в клинику, чтобы забрать мечи.

– Хм?

Должно быть, Кутори сменила гнев на милость, раз заговорила первой.

– Наверняка ведь можно было придумать какой-нибудь более безопасный способ, разве нет? Зачем было заманивать их в уединённое место? Решил покрасоваться?

– Нет, просто не был до конца уверен. Может, показалось что я пытаюсь строить из себя какого-то крутого детектива, но всё это были лишь предположения, основанные на прежнем опыте. Я мог убедиться лишь увидев их реакцию на мои вопросы, так что нужно было создать такую ситуацию, в которой мы могли поговорить.

– На прежнем опыте... Что за безумную жизнь ты вёл, если подобные ситуации тебе знакомы?

– Ну, тогда, в прошлом, было довольно-таки опасно. Быть Квази Героем означало минимум раз в месяц волей-неволей впутываться в какие-нибудь интриги. Вскоре я уже мог увернуться от кинжала не просыпаясь и интуитивно определять, что еда отравлена. Профессионалы использовали яды, практически лишённые вкуса и запаха, так что от обычных чувств особого толку не было, – Виллем весело рассмеялся.

– ...Что смешного?

– Ну, я всё-таки выжил во всём этом. Разумеется, я бы не смеялся если бы умер, – лицо Кутори омрачилось. То, что предполагалось как шутка, похоже, обернулось крайне неудачно, – Я признаю, что план был не слишком хорош. Я думал, что вы заметите что-то необычное и зажжёте Яд, как вы и сделали, но вы ведь только-только из тяжёлой битвы. Мне не стоило придумывать план, полагающийся на вас и использование Яда. Кроме того, там были Тиат и Фир. Обещаю, я учту свои ошибки и этого..

Он замолчал, не закончив. Кутори остановилась. Виллем, в паре шагов впереди, тоже остановился и обернулся.

– Я не об этом говорю, – произнесла она холодным, обвиняющим тоном, – Под словом

"опасный" я не имела в виду "опасный для нас". Нам ничто не угрожало. Ты был готов к бою с того самого момента, как уселся на ящик.

А.

- О чём ты? Я даже не напрягался.

- Три секунды.

- ...Что?

- Первым ты бы разобрался с тем бараноголовым сзади-справа. Сначала бросок камня, и сразу следом пинок в грудь. Дальше бросился бы к двоим с оленьими головами, стоявшим поблизости, вырубил бы их, схватил их кинжалы и метнул, выводя из строя ещё двоих. Всё это не заняло бы и одной секунды. На то, чтобы справиться с ними со всеми, тебе нужно было лишь три. Я права?

Она раскусила его. Она, должно быть, наблюдала за Виллемом очень внимательно, подмечая мельчайшие изменения позы и направления взгляда. Тогда он думал, что Кутори просто стоит, странно молчаливая, но на самом деле она внимательно следила за происходящим.

- По-моему ты преувеличиваешь. Пятеро за секунду и десятеро за три? Даже я на такое не способен.

- Не ври. Мне лучше всех в этом мире известен твой стиль боя и твоя сила. Забыл? Ты же сам обучал меня.

- ...Верно. Ты так хороша, я и забыл, что был твоим учителем.

Ну, "обучение" длилось всего несколько дней. И почти половину этого времени он потратил, вбивая в Кутори правильный способ обращения с Карильоном. Что до приёмов боя, то они успели пройти лишь по основам. Виллем коротко показал ей несколько особенных именованных движений, но не сообщил даже названий, не говоря уже об обучении деталям их применения. Кто бы мог подумать, что она извлечёт столь много из такой малости?

- Причина, по которой ты заманил их в уединённое место... может, отчасти ты и говоришь правду, но мне кажется, что также отчасти ты лжёшь. Я знаю, что ты мог бы найти способ надёжнее, так что... - Кутори метнула в Виллема острый взгляд, - Ты хотел сражаться, не так ли?

А. Теперь, когда она указала на это, Виллем осознал такую возможность. Возможно, подсознательно он хотел сражаться. Выпустить на свободу свой гнев. Рискнуть причинить ещё больший урон своему уже изломанному телу. Выместить на ком-то раздражение на то, что отправил в бой девочек пока сам сидел в безопасности дома.

- Я не знаю зачем тебе это, но перестань. Тебе не нужно больше сражаться. Твоя битва теперь стала нашей.

- ...Мне нечего добавить. Ты и правда наблюдала за мной очень внимательно.

- Разумеется. Ведь я люблю тебя.

- Ну же, скорее! Мы опоздаем! - Тиат призывно замахала обеими руками.

Помахав в ответ, двое ускорили шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/2570/51211>